Екатерина Шубочкина

СКАЗОЧНАЯ ПОВЕСТЬ

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ БРАТ И СЕСТРА

Екатерина Шубочкина

Ангел-хранитель. Брат и сестра

«Автор»
2023

Шубочкина Е.

Ангел-хранитель. Брат и сестра / Е. Шубочкина — «Автор», 2023

По просьбам читателей история о героях сказочной повести «Ангел-хранитель» превратилась в серию, и это ее третья книга под названием «Брат и сестра». Все книги серии получили гриф издательского совета РПЦ. Главный герой повести, Никита, совсем возмужал. И он, и его уже супруга Маша окончили вузы и начали трудовую деятельность. Но новые взрослые проблемы встают между ними: это и финансовые сложности, и карьерные амбиции и личные отношения, и то, что желанные в их семье дети никак не появляются. Ангел-хранитель Никиты Ирин поддерживает и помогает подопечному, который вместе с Машей решился вернуться из столицы в родное село, где молодую семью ждут новые жизненные испытания, ведь темный враг семьи, Самаэль, только и ждёт удобного случая навредить им. Кроме того, активным героем третьей книги стала подросшая сестренка Никиты Надя.

© Шубочкина Е., 2023
© Автор, 2023

Содержание

От автора 5
Глава 1. Возвращение домой 6
Глава 2. Дела семейные 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Екатерина Шубочкина
Ангел-хранитель. Брат и сестра

От автора

Дорогие мои читатели, благодарю вас за добрые отзывы на две предыдущие книги серии «Ангел-хранитель»! Только благодаря вашей душевной поддержке и искреннему интересу к моему творчеству рождается продолжение этой полюбившейся нам истории. Всегда жду ваших откликов и пожеланий на сайте shubochkina.ru

Главный герой повести, Никита, к третьей книге совсем возмужал. И он, и его уже супруга Маша окончили вузы и начали трудовую деятельность. Но новые взрослые проблемы встают между ними: это и финансовые сложности, и карьерные амбиции и то, что желанные в их семье дети никак не появляются. Ангел-хранитель Никиты **Ирúн** поддерживает и помогает подопечному, который вместе с Машей решился вернуться из столицы в родное село, где молодую семью ждут новые жизненные испытания, ведь темный враг семьи, Самаэль, только и ждёт удобного случая навредить им. Кроме того, активным героем третьей книги серии стала подросшая сестренка Никиты Надя.

Выражаю огромную благодарность за прекрасные иллюстрации и обложку книги доброй волшебнице Лилии Борисенко!

Екатерина Шубочкина

Глава 1. Возвращение домой

– Папа написал, что уже ждет нас в аэропорту, – сообщил Никита Маше, когда их самолет из Москвы совершил посадку в Красноярске.

– Волнуешься? – посмотрев на мужа с нежностью, спросила Маша. – Все будет хорошо. Это просто следующий этап жизни.

– Конечно, – кивнул Никита. – Мы же с тобой все взвесили и решили. Вместе решили, что так будет лучше.

– Как долетели? Поспать удалось?– заботливо поинтересовался отец Никиты при встрече. – Как-то маловато багажа у вас для переезда… Вы точно к нам насовсем?

– Время покажет, папа, – бросил в ответ Никита, закидывая рюкзак за спину, чтобы освободить руки для чемоданов. – Часть нажитого добра оставили в Москве знакомым и друзьям, чего все тащить-то.

– Хорошо, что рейс ранний: домой доберемся до солнцепека,– продолжил разговор родитель, устроившись за рулем своего автомобиля. – Ох, нынче и лето: солнце еще не поднимется, а уже дышать нечем. Ну, поехали!

«Вот и знакомая наша сельская дорога, по которой семь лет назад я уезжал в Москву с уверенностью, что останусь в столице жить и работать навсегда, а вон оно как выходит…» – думал Никита с легкой грустью несбывшихся надежд, подъезжая к воротам отчего дома. «Ничего: всё к лучшему», – приободрился он, готовясь к жарким объятиям спешащих им с Машей навстречу родственников: мамы, бабушки, тещи и тестя.

– Наконец-то! Приехали! Дорогие наши! Саша, Василий, несите сумки в дом! Маша, не тягай чемодан – оставь тяжести мужчинам! – суетились женщины вокруг машины.

– А Надюшка где? – спросил Никита у мамы, пока Маша утирала слезы радости своих родителей. – Выросла, поди, – не узнаю – почти год не виделись.

– Спряталась наша скромница в доме, из комнаты не вытянешь последнее время.

– Чего так?

– Дома компьютер: видео, книги читает, а на улице скучно, – развела руками мама. – Очки уже выписали, зрение стало падать с такими нагрузками на глаза, но это её не сдерживает, словом, не знаю, как отвлечь от интернета. Вот, надеюсь, тебе с Машей удастся ее растормошить и повлиять на интересы подрастающего поколения.

– Ага, кто там шторки в окошке колышет? – прищурилась улыбающаяся Маша.

– Надюшка поглядывает, – улыбнулась в ответ мама. – Ладно, пойдемте в дом, обедать будем.

В гостиной всех ждал накрытый стол с традиционными праздничными угощениями в семье Семеновых.

– Мойте руки и рассаживайтесь! – направила гостей хозяйка. – Надя, не хватай руками со стола! Саша, отнесите с Никитой сумки в комнату для гостей! Мы детей там решили разместить, – пояснила она родителям Маши, уже устроившимся за столом. – Думаем, на первом этаже им будет удобнее, а сами мы с Сашей на втором этаже дома обосновались. Так и Надюшке будет веселее: она у нас захотела жить в бывшей комнате Никиты, что тоже на первом этаже находится. Сын-то как поступил в академию, уже со второго курса его домой дозваться не могли. А за последние два года наши молодые приезжали к нам всего несколько раз, поэтому такого, чтобы они из Москвы назад в село воротились, мы с отцом совсем не ожидали.

– Да уж… И мы с Василием не чаяли такого поворота, – поддержала разговор Ирина Николаевна, мама Маши. – Ждали, когда они нам внука народят, чтоб нам самим в Москву ехать помогать с малышом, а тут все наоборот вышло. Не пожалели бы дети потом о своем переезде.

– Да, правду говорят: человек предполагает, а Бог располагает, – резюмировала пришедшая с кухни бабушка с большой дымящейся тарелкой пельменей ручной лепки.

– Ох, женщины! Все бы вам найти повод к беспокойству, – пристроив чемоданы, мужчины присоединились к беседе за столом.

– Чего переживать?! Дети получили прекрасное образование в Москве: Никита -художественное, а Маша стала учителем русского языка и литературы. Но столица далеко не всем подходит для жизни, – рассудил отец Никиты. – Мне тоже когда-то стало некомфортно в этой шумной столичной суете, и я решил вернуться в родной Красноярск, где занялся своим бизнесом, причем на старте мне очень помогали мои родители.

– Маша, как же все-таки ты решилась столичную гимназию на нашу сельскую школу променять? – вздохнула Ирина Николаевна, не смотря на оптимизм свата.

Но дочь в ответ промолчала, продолжая ковырять вилкой в салате, лишь бросила на мужа короткий умоляющий о помощи взгляд.

– Никита, ну хоть ты расскажи нам, что там у вас в Москве произошло, что все надо было бросать и сюда приезжать? – не сдавала позиций мама Маши.

– Все нормально, ничего такого там не произошло, – неохотно начал бурчать Никита, понимая, что объясниться с родителями придется, так или иначе. – Вы же сами знаете, сколько сил и денег в Москве требует жилищный вопрос, а наши с Машей доходы оставляют желать лучшего. Я после академии пошел дополнительно обучаться в иконописную мастерскую, зарабатывал, чем придется в свободное время, но этого катастрофически не хватало на жизнь. Маша сразу устроилась после института в гимназию, но ее зарплата как молодого специалиста тоже невелика, а работой загрузили так, что приходила домой почти ночью.

Маша кивала головой, поддерживая слова мужа:

– Да-да, причем то, что больше всего привлекало меня в профессии – живое общение и работа с учениками – стало со временем толком невозможным: уроки компьютизироваля, а на учителя свалили горы отчетов и методик! Я думала, что с такими возможностями, как в столице, учить и развивать детей – одно удовольствие, но коллектив гимназии настолько озабочен учебными графиками, уровнями, оценками, олимпиадами, что всё общение на нервах, только бы не отстать от учебного плана!

Помню, как в нашей обычной сельской школе было интересно вместе с учителем проводить всякие опыты, обсуждать книги и музыку, участвовать в викторинах, я уж не говорю про внеклассные мероприятия, чаепития, походы! Там – словно другой мир!

– Ох, ох, – вздыхали понимающие слушатели за столом, и Маша, чувствуя их тихую поддержку, продолжала:

– Когда весной мама по телефону сказала, что учительница по русскому, которая у меня классным руководителем была, на пенсию уходит, я ей позвонила, мы поболтали. Ну а потом со мной директор нашей школы связалась, Анна Михайловна, и пригласила на работу.

– Короче, – перехватил объяснения Никита: – всё одно к одному как-то так сложилось, что мы с Машей решили, что, наверное, пока будет лучше вернуться сюда, где жизнь более спокойная и менее затратная.

– Ну мы же вам предлагали помощь! – воскликнула тут мама Никиты. – А вы все отказывались! В Москве все равно больше возможностей для развития, карьеры, особенно твоей, Никита! Может, все-таки поторопились вы, детки, с решением?! Конечно, не всё сразу дается, и не просто, но мы бы вас не оставили без помощи… А?!

– Не всю же жизнь у родителей на шее сидеть, – отбивался сын. – Мы и в доме, надеюсь, недолго стеснять вас будем: как найдем квартиру или домишко в аренду, так сразу съедем.

– Что ты такое говоришь, Никита! Обидеть родителей хочешь?! Как это стеснять?! – заволновалась хозяйка. – Саша, скажи ему, что это не просто наш дом, а семейное гнездо, где место найдется всем членам семьи!

– Конечно, – согласился с женой отец Никиты. – Живите у нас, сколько хотите, мы только рады будем. К тому же внука нам родите скоро, так зачем на съемной квартире с малышом жить, если здесь места хватает.

– Маша, ты что, беременна? – в один голос воскликнули ее родители. – Наконец-то! Вот радость-то!

– Нет.… Пока нет… – потупив взгляд, замотала головой смущенная Маша.

За столом повисла неловкая пауза, которую тут же постаралась сгладить мудрая бабушка:

– Никитушка, а как же ты видишь свое будущее, если не жить в Москве? Неужто отказался от цели стать иконописцем? Ведь учился же специально при монастыре…

– А Никите Анна Михайловна предложила преподавать детям рисование в школе и еще кружок художественный вести дополнительно, – схватилась Маша за новую нить разговора. – Так что мы вместе работать будем! Правда, здорово?!

Маша слегка подтолкнула сидящего рядом Никиту, намекая на то, что ждет поддержки в разговоре, но тот делал вид, что очень занят поеданием своих любимых домашних пельменей.

– В Москве мы друг друга почти и не видели: с утра до ночи в разных местах, а в выходной – бытовые вопросы успеть бы решить. Времени на личное и духовное совсем не оставалось, – продолжила Маша. – Честно признаться, за этот рабочий год я в храме была раза три всего, совсем не было сил вставать утром в воскресение. Никита хоть в монастыре на службу ходил, мне же даже в выходные к урокам надо было постоянно готовиться, а еще дома надо успеть приготовить, убраться.

– Таких как я, бабуль, молодых и неизвестных художников, в Москве хоть пруд пруди, – наконец отозвался Никита. – Картины не продаются, на иконы заказов тоже почти нет. Не увидел я там дальше своего пути… Понимаете? А семью кормить надо, да и вообще сберечь…

Родители за столом понимающе закивали, замолчали, застучали столовыми приборами.

– А меня красиво рисовать научишь? – вдруг раздался тихий голосок Надюшки.

– Конечно, сестренка, – улыбнулся Никита. – Тебе что больше нравится: акварель или гуашь? Может, уже пастель знаешь?

– Мы в школе пока только акварелью рисовали и карандашами цветными, – замялась в ответе Надя. – Но у меня пятерка за год по рисованию…

– Молодец! Мама говорила, что ты у нас отличница. Так держать!

– А ты, Никита, и в нашем классе рисование вести будешь? Во втором «а»? – спросила, также немного стесняясь, Надя.

– Не знаю. Это как директор решит, – ответил старший брат.

– А ты попроси Анну Михайловну, чтобы тебя только в старшие классы учителем поставили, – вдруг попросила Надя, вытянувшись на стуле в струну. – А в младшие не надо. Ты меня лучше дома учи рисовать.

– А что так? Почему? – наперебой стали допытываться родственники, обеспокоенные словами девочки.

– Потому что если Никита мне пятерку поставит, одноклассники подумают, что это из-за того, что он мне брат родной, – стала сбивчиво объяснять Надя. – Я так не хочу.

– Да какая разница, что там кто-то себе думает? – возмущенно заявил в ответ Никита. – Не нужно, сестренка, на других смотреть, всем всё равно не угодишь. Может, они просто завидуют твоим успехам? Пусть себе думают, что хотят, тебя-то это не касается!

– Еще как касается! – почти крикнула в ответ Надя. – У нас у Тани мама работает учительницей в параллельном классе, так если ее хвалят учителя, то другие ученики шушукаются у нее за спиной, что это только из-за мамы. А я считаю, что Таня на самом деле хорошо учится, но остальные всё равно несправедливо про нее говорят!

– Тише, Надюша! Не переживай так, – попыталась успокоить разволновавшуюся дочку мама. – Никита поговорит с директором, всё решит.

– Не надо никому про это рассказывать! – еще сильнее повысила тон девочка. – Мне еще только прозвища ябеды не хватало! Итак, со мной в классе никто не дружит!

Надя выскочила из-за стола с мокрыми от накативших слез глазам и убежала в свою комнату.

– У Нади проблемы с одноклассниками? Обижают? – обратился Никита к маме с бабушкой, которые хотели бежать следом за девочкой, но остальные их остановили.

– Сами первый раз такое от дочки слышим! – ответила мама. – Из нее вообще, как в школу пошла, стало трудно лишнее слово вытащить. Но я не волновалась, потому что на собраниях в школе про нее всегда только хорошее учительница говорила: учится прекрасно, поведение отличное.

– Странно… Я, конечно, редко приезжал в гости, но помню Надюшку как очень общительного открытого ребенка, – удивился Никита.

– Мы решили, что ее закрытость – это такая адаптация к школе, переходный какой-то момент, – добавила бабушка.

– Ну, что теперь с этим делать? – вдруг выдал папа Никиты.

– Давайте я с ней поговорю, как нейтральное лицо, – предложила Маша.

– Нет, лучше я поговорю, – заявил Никита. – Вы не переживайте тут, разберемся.

Оставив родных за столом в смущенном недоумении, Никита направился вслед за Надей.

– Привет, можно войти? – постучавшись, заглянул он в комнату сестры.

– Заходи, – раздались всхлипы из-за спинки кресла, в котором комочком сжалась Надюшка.

Никита невольно улыбнулся, вспомнив, как сам много раз точно также сидел печальный, прижав колени к груди, в этом уже потертом местами кресле.

– Да, изменилась, конечно, моя комната… Стены сама розовые захотела? – начал издалека брат.

– Я еще маленькая была, когда красили, – отозвалась сестра. – Сейчас бы желтые выбрала… Солнечные…

– Поговорим? – спросил осторожно Никита, присаживаясь на стул у компьютерного стола.

– О чем?

– Ну, мне показалось, что у тебя какие-то проблемы, о которых ты почему-то не говорила родителям. Может, мне расскажешь, как старшему брату?

– Да ты меня еще меньше, чем родители знаешь, – ухмыльнулась в ответ Надя.

– Это правда. Я уехал учиться в Москву, когда тебе один годик был, и приезжал не часто, когда ты росла, поэтому общались мы мало. Но теперь-то есть возможность наверстывать упущенное! – Никита пытался показать свое дружелюбие и готовность помочь. – Что там в школе не заладилось? Кто-то обижает?

– Никто меня не обижает, – буркнула в ответ Надя. – Это я всех обижаю…

– Это как же? – удивился Никита.

– Правду говорю…

– Так, это же хорошо – говорить правду, – совсем растерялся брат. – Как это может обижать?

– Как – как?! Ну вот, например: меня посадили за парту с одной девочкой, начали общаться, все хорошо, а потом она начинает мне про других одноклассников всякие гадости говорить, что, мол, этот дурак, этот врун, этот чокнутый. Я сказала, что нельзя так людей обзывать, это грех, она тогда перестала со мной дружить и про меня стала ерунду другим рассказывать. Потом с Таней хотела дружить, рассказала ей про то, что одноклассники за её спиной говорят, так она мне не поверила! Решила, что я всё придумала, чтобы она с другими девочками не дружила, только со мной! А я просто правду сказала! Понимаешь? Теперь я в классе вообще никому ничего не говорю!

– Да уж, дела… – протянул Никита, не зная, что тут можно посоветовать сестре.

– А у тебя у самого-то друзья есть? Кроме Маши, конечно: она не в счёт, – вдруг поинтересовалась Надя.

– Есть, конечно…

– Настоящие? Чтоб вот друг за друга горой и не ссориться? – продолжала допытывать брата младшая сестра.

– Такой только один, ну, кроме Маши, – ответил Никита. – Его зовут Федор. Мы в академии познакомились и до сих пор дружим. Не помню, чтобы мы хоть раз поссорились с ним, а вот выручали друг друга не раз.

– И ты ему все время только правду говоришь? Даже если она неприятная? – не унималась Надя.

– Всегда правду, – подтвердил Никита. – Конечно, есть такие вопросы у людей, в которые даже друзьям влезать нехорошо, если не просят. Поэтому тут могу сказать одно: где Федор мое мнение спрашивал, я его ему честно говорил.

–Да-а? – Надя задумалась ненадолго, а потом снова спросила: – А в школе у тебя такой друг был?

– Ммм, нет, в школе такого друга не было… – подумав, ответил Никита. – Хотя… Друг был, но не человек…

– Собака? – вдруг заинтересованно подпрыгнула в кресле Надя. – Я тоже так люблю собак, да и кошек люблю! Но мама против домашних животных, у нее же аллергия…

– Нет, не собака. Ангел, – Никита выдержал паузу, пытаясь понять реакцию сестренки на его ответ, и добавил: – Ангел-хранитель.

– А-а-а, ясно, – разочарованно протянула Надя, снова раскисая телом в кресле. – Это мне бабушка уже рассказывала: есть у каждого крещеного человека хранитель небесный, только он невидимый. И как же с ним дружить?

– Такая дружба – настоящее чудо. Когда мне было тринадцать, Господь сподобил меня познакомиться с моим ангелом-хранителем, причем еще до того, как он стал моим хранителем. Но это долгая история.

– Расскажи! – воодушевилась Надя.

Но тут в комнату заглянула мама:

– Солнышки мои, у вас все хорошо? Никита, там родители Маши домой засобирались, пойдешь проводить?

– Да, конечно, мама, – отозвался сын. – Надюш, у нас впереди еще куча времени на общение, так что я обязательно расскажу тебе историю об ангеле, но попозже.

– Ладно, – согласилась повеселевшая Надя.

В коридоре тем временем Маша обнимала своих родителей, собравшихся покинуть гостеприимный дом Семеновых.

– Ой, спасибо, вам, дорогие Аня и Саша, что нашли место в доме для наших детей, а то у нас с Василием изба, сами знаете, небольшая, – благодарила сватов мама Маши. – Но и такой своей рады после пожара.

– Да мы бы в любом случае настаивали, чтобы у нас дети жили! Да, Саша? – отозвалась хозяйка. – Ира, Вы приходите к нам с Василием без стеснения! И сегодня вы что-то рано собрались уходить! Посидели бы еще, с детьми пообщались.

– Пойдем мы: детям отдыхать надо. Еще раз спасибо за хлеб, за соль.

– С Богом! Звоните!

Проводив гостей до калитки, домочадцы разошлись каждый по своим делам: бабушка с мамой убирать со стола, отец отправился в гараж к автомобилю, а Никита с Машей стали обустраиваться на новом месте жительства, временном, конечно, но никто не знал насколько.

Глава 2. Дела семейные

В кабинете директора школы, которую Никита с Машей окончили, как им казалось, буквально вчера, молодые супруги Семеновы пытались перестроиться на теперь уже рабочие отношения с новым начальством.

– Как же я рада, что вы Маша, точнее Мария Васильевна, и вы, Никита Александрович, приняли мое предложение работать в нашей школе, – Анна Михайловна была крайне радушна и любезна с новыми сотрудниками. – Конечно, я понимаю вашу просьбу, Никита Александрович, относительно преподавания только в старших классах, но ведь через три года ваша младшая сестренка все равно перейдет в пятый класс и что тогда? Уйдете в младшие классы? Несерьезно это, на мой взгляд…

– Вы правы, Анна Михайловна, – согласился Никита. – Но не будем пока загадывать так далеко вперед. Я надеюсь, что со временем Надя примет сей факт моего присутствия в ее жизни в качестве учителя, да и дети в классе повзрослеют, отношения среди учеников станут более спокойные.

– Да-да, с возрастом многое в жизни меняется, это так, – закивала одобрительно Анна Михайловна. – Хорошо, тогда возьмитесь вести два кружка изобразительного искусства: отдельно в старших классах и отдельно в младших классах, как дополнительные развивающие занятия. И всё-таки третий и четвертый классы пойдут в вашу нагрузку, а у самых юных деток учителя пока сами справятся.

– Это пожалуйста, – принял предложение директора Никита.

– Что ж, оформляйте документы. На работу выходите пятнадцатого августа: методически подготовитесь и с коллективом познакомитесь.

– Думаешь, Надя оценит твой поступок? – спросила вдруг Маша по дороге из школы домой.

– Оценки, дорогая моя, интересны школьникам, а мне важнее сейчас выстроить дружеские доверительные отношения с сестрой, – крайне серьезно ответил на этот вопрос Никита. Но почувствовав напряженную молчаливую реакцию супруги, чуть мягче продолжил: – Видишь ли, я чувствую здесь свою ответственность перед родными, поскольку сам когда-то просил родителей родить мне сестру, а когда она появилась, то я, выходит, особого участия в ее жизни и не принимал. Я уехал учиться, когда ей был годик, а потом, сама знаешь, столичная жизнь не позволяла видеться с родными часто. Даже летом мы с тобой трудились, учились и занимались своими делами в Москве.

– Да, ты прав, – поддержала Маша и сменила тему разговора: – Давай зайдем к отцу Николаю по поводу сдачи жилья? Он почти всех в селе знает, может, подскажет, к кому обратиться, а то в интернете местных объявлений об аренде я вообще не нашла.

– Бабушка обещала, что спросит об этом батюшку и знакомых, – ответил Никита и, усмехнувшись, добавил: – В селе, как ни крути, сарафанное радио лучше интернета работает.

– О, а вот и бабушка! – подходя к дому, заметили Никита с Машей, знакомую фигуру, приближающуюся к ним навстречу с другой стороны улицы, и остановились у калитки.

– Меня ждете, внучатки мои? – заулыбалась бабушка при встрече. – Ой, какие запахи-то доносятся из окна! Наверное, мама пироги с ягодой печет.

– Сейчас за секунду всё съедим и будем тоже вкусно пахнуть ягодами, – пошутил Никита, открывая перед женщинами калитку.

На крыльце дома их встречала Надюшка, сидящая с книжкой на ступеньке.

– Привет, красавица моя! – поцеловала бабушка внучку. – Ты положи пока свою книжечку, бери скакалку и иди скорей на улицу: там, у новых соседей через дорогу, оказывается,

есть дочка твоего возраста, и она сейчас скачет вдоль забора одна. Пойди, познакомься, попрыгай, а то засиделась уже в доме на каникулах.

– Не-е-ет, я тут лучше… – стала сопротивляться Надя, но Никита с Машей бабушку поддержали, и девочка, хоть и нехотя, но все же взяла скакалку и вышла со двора.

– Ой, глазам не верю: Надя с какой-то девочкой на улице беседует! – удивленно воскликнула мама, высунувшись в открытое окошко, когда Никита, Маша и бабушка зашли к ней на кухню. – Наконец-то вышла из своего затвора! Кстати, я эту девочку что-то не помню…

– Это дочка новых соседей. Оказывается, бабушку Веру, что в двадцать третьем доме жила, дочка к себе в Красноярск забрала, а дом в аренду сдали. Это мне сегодня отец Николай рассказал, когда я у него по просьбе Никиты интересовалась про сдающих в селе жилье. Он пообещал сообщить, если что узнает, пока же, говорит, сложно с арендой: даже его хибара, в которой Маша с мамой после пожара ютились, занята.

– Это кто же согласился на такое дырявое жильё? – удивилась мама.

– Так, батюшке молодого дьякона в помощь прислали из города, чтобы он воскресную школу, наконец, при нашем храме открыл. Он в церковном домике и поселился пока. Нашему отцу Николаю тяжело же и на требах быть, и на службе, еще и учить детей! Вот: помощника дали в епархии!

– Это же замечательно! Надо Наде про воскресную школу сказать, – обрадовалась новостям мама Никиты, который в свою очередь, казалось, был совсем не впечатлен услышанным от бабушки. – Сына, ты чего такой кислый? С работой что-то не получилось?

– Там-то как раз всё нормально, – с досадой махнул рукой Никита. – А вот то, что я рассчитывал с жильем разобраться до того, как работа затянет, а, видимо, не получится, меня и не радует.

– Нашел из-за чего переживать! – воскликнула мама. – Живите у нас спокойно! Маша, ну хоть ты вразуми моего упрямого сына!

– Я поддерживаю мужа, – отозвалась Маша. – Мы уже привыкли в Москве быть сами себе хозяевами, поэтому вы нас простите, мама, но мы будем продолжать искать варианты отдельного жилья.

– Ну как знаете, – с досадой всплеснула руками хозяйка. – Это уже ваши дела: семейные! Решайте сами, а мы с отцом чем можем помочь, то и предлагаем. Только помяните мое слово: когда малыш у вас родится, сами назад попроситесь. Здесь все-таки и быт налажен, и нянек много: будет кому присмотреть в случае необходимости за лялькой.

– Ой, мам, хватит, – отмахнулся недовольный увещеваниями матери Никита. – Вот будет малыш, тогда и будем думать, а то пять лет родить не получается, может, и еще лет пять не получится, – нервно бросил он напоследок и вышел из кухни.

– Никита, подожди! – бросилась за мужем Маша. – Ты что, больше не веришь, что у нас будут дети? – спросила она, догнав Никиту в отведенной им комнате.

– Маш, давай только ты не начинай! Нет настроения выяснять сейчас отношения, – отбрыкивался Никита от прямого ответа на вопрос супруги.

– У нас не просто отношения, у нас с тобой семья! – не отставала Маша.

– Тут хоть верь, хоть не верь, а от фактов не уйдешь, – грубо буркнул в ответ Никита и завалился устало на кровать, но, увидев навернувшиеся слезы на глазах Маши, вздохнул и поднялся, чтобы обнять расстроенную супругу.

– Маш, прости, я не хотел тебя обидеть, – извинился Никита.

– Ты, бывает, ведешь себя так, словно я в чем-то виновата перед тобой,– всхлипывала Маша. – Но ведь мы должны верить, что Бог знает как лучше для нас, и всё происходит по Его воле.

– Конечно, ты права, – пытался успокоить супругу Никита.

– Я иногда думаю, что было бы лучше, если ты согласился поехать с Федором в экспедицию на Алтай расписывать храмы. А так из-за меня ты отказался от мечты и теперь мучаешься сам и мучаешь меня.

– Но как бы я оставил тебя одну в Москве? Это же командировка не на три дня, а на несколько месяцев! Я уеду, а тебе кто поможет в случае чего?! Ни родителей рядом, ни друзей толком: разъехались все после вуза, свои семьи завели. А я пред Богом за тебя в ответе! Долг мужа оберегать и заботиться о жене!

– Вот мне и кажется, что в последнее время ты только свой долг исполняешь, а по-настоящему меня уже и не любишь! – вырываясь из объятий супруга, воскликнула Маша. – Что-то не так между нами, Никита! А я хочу, чтобы было как раньше! Почему всё изменилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.